

Цинь Сюйшен: ...

Глаза Цинь Сюйшена закатились ещё сильнее.

— Дядя, — Е Чжицю встал. — М-может, мне позвать врача?

— Вон! Убирайтесь отсюда оба!

На тумбочке у кровати стояло фарфоровое блюдо с засахаренными сливами. Цинь Сюйшен, не раздумывая, схватил его и швырнул в них. Старик выглядел больным и слабым, но бросил тарелку с немалой силой.

Цинь Цзяньхэ молниеносно притянул Е Чжицю к себе. Всё произошло так быстро, что Е Чжицю уткнулся лицом ему в грудь. Над головой просвистел ветер, а за ухом раздался звон разбивающегося фарфора.

Е Чжицю впервые видел такие напряжённые отношения между отцом и сыном. В сравнении с этим их отношения с Е Хунсянем можно было назвать образцом сыновней почтительности.

Но, насколько он знал, младший сын Цинь Сюйшена, Цинь Вэйань, ненамного младше Цинь Цзяньхэ.

Если Цинь Сюйшен так хочет внуков, почему он не просит своего младшего сына, а давит на Цинь Цзяньхэ, который вырос с матерью в семье дедушки?

Это нелогично.

Если только Цинь Вэйань не может иметь детей.

Е Чжицю нахмурился. Неудивительно, что Цинь Сюйшен так бурно отреагировал, когда он упомянул Цинь Вэйаня.

— Ты хотел, чтобы я нашёл себе пару, я нашёл, привёл её к тебе, а ты недоволен, — голос Цинь Цзяньхэ, раздававшийся над головой, был, как всегда, низким и приятным, и, как всегда, холодным. Когда он говорил, его грудь слегка вибрировала. — Если бы ты не вмешивался в жизнь моей матери, ты думаешь, я бы дал тебе такую возможность?

Одной рукой мужчина придерживал Е Чжицю за голову, а другой крепко сжимал его ладонь, словно дорожил им.

— Больше не беспокой мою мать, — Цинь Цзяньхэ поднялся, увлекая за собой Е Чжицю. — Моя

мать может это стерпеть, но я — нет. Я в сто раз сильнее отыграюсь на тех, кто тебе дорог. И ещё, если хочешь детей, а твой младший сын не может их родить, можешь сам родить. У тебя же полно внебрачных связей, не так ли?

— Вон! Вон, вон, вон! — голос Цинь Сюйшена изменился, стал пронзительным и резким, отчего у Е Чжицю по коже побежали мурашки.

— Всё в порядке, малыш? — видимо, лицо Цинь Сюйшена было слишком искажено гримасой, поэтому Цинь Цзяньхэ не позволил Е Чжицю смотреть на него. Он взял его лицо в ладони, его голос плавно перешёл от холодного и безжалостного к нежному и страстному.

— Не бойся, — сказал он. — Пойдем.

Лицо Е Чжицю было очень маленьким, но нежным и мягким, как тающий в ладони сыр — гладким и шелковистым. Большая рука Цинь Цзяньхэ могла почти полностью обхватить его лицо. Казалось, ему это показалось забавным, и он даже попробовал это сделать.

Е Чжицю: ...

Они молча вышли из палаты и столкнулись с врачами и медсестрами, спешившими внутрь. Услышав шум, две сиделки в гостиной, испугавшись, что что-то случилось, нажали кнопку вызова. Одна из них настойчиво звонила Ван Синьхэ и Цинь Вэйань.

— Он... с твоим отцом, ничего не случится? — спросил Е Чжицю, когда они вышли из палаты.

— Не умрет, — равнодушно ответил Цинь Цзяньхэ.

Мужчина был высоким и крепким, а когда он хмурился, его взгляд становился особенно отстраненным. Е Чжицю невольно замедлил шаг.

— Пойдем. — Заметив, что юноша отстал, Цинь Цзяньхэ, как и на прошлом перекрестке, обернулся и спокойно подождал его.

Е Чжицю снова ускорил шаг, догнал Цинь Цзяньхэ и вместе с ним вошел в лифт.

Пока они были в палате, телефон в его кармане все время вибрировал. Теперь Е Чжицю достал его и проверил сообщения. Помимо того, что Цинь Баобао в групповом чате прислал им новый образ Бай Ю, большинство остальных сообщений были от Ци Синя.

Е Чжицю заблокировал его в мессенджере, поэтому Ци Синь отправлял SMS, одно за другим, больше десятка сообщений подряд.

Видимо, сегодня они оба так или иначе показали друг другу часть своей "темной стороны", поэтому, несмотря на то, что Цинь Цзяньхэ был рядом с ним и мог видеть экран его телефона, Е Чжицю без колебаний открыл сообщения Ци Синя.

"Сяо Цю, я был неправ, прости меня, пожалуйста."

"Сяо Цю, я уже скучаю по тебе, хотя мы не виделись всего день."

"..."

"Сяо Цю, я сегодня научился готовить рыбу по-хунански, завтра принесу тебе в институт попробовать?"

Сяо Цю, Сяо Цю, Сяо Цю...

Все остальное было не так важно, но сообщение про рыбу по-хунански заставило Е Чжицю невольно поджать губы. Было уже почти полдень, а он еще даже не завтракал. Как только он об этом подумал, его живот предательски заурчал.

— Голоден? — раздался в тесном пространстве лифта низкий, бархатный голос мужчины.

— А ты как думаешь? — Е Чжицю вышел из чата с Ци Синем, выключил экран и прижал руку к животу. — С тех пор, как мы вчера расстались, я ничего не ел.

Он не сказал, что не завтракал, а сказал, что ничего не ел с момента их расставания прошлой ночью. Это звучало так, будто прошло очень много времени, и он был ужасно голоден.

— Пригласить тебя на обед? — предложил Цинь Цзяньхэ.

— Хорошо, — глаза Е Чжицю заблестели.

— Рыба по-хунански? — снова спросил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю: ...

— Хорошо, — ответил он и, подумав, добавил: — Сегодня я угощаю. Спасибо, что вчера заплатил.

Они сели в машину, и Цинь Цзяньхэ велел водителю ехать в центральный деловой район.

— За зданием компании есть неплохой ресторан хунаньской кухни, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Юй Жэньчжи очень любит его.

Когда Юй Жэньчжи приходил к нему в Q.L., в восьми случаях из десяти они ели именно в этом ресторане. Вчера они выбрали ресторан западной кухни только потому, что Ван Цитан не очень любил острое.

Е Чжицю: ...

Q.L. находилась в очень дорогом районе, и можно было представить, какие там цены. "Юнь Кай" сейчас очень нуждался в деньгах, поэтому он начал постепенно продавать на сайтах подержанных вещей свои модели, предметы роскоши и фигурки, которые коллекционировал с детства. Если бы вчера он не хотел отблагодарить Цзинь Баобао за то, что тот сэкономил ему кучу денег на спортзале, он, вероятно, не стал бы приглашать их обедать в этом районе.

— Рядом с нашим институтом есть очень вкусный ресторан хунаньской кухни, — заботливо улыбнулся он. — Хочешь попробовать?

Цинь Цзяньхэ молча посмотрел на него, а затем улыбнулся:

— Может, все-таки я угощу?

— Что ты! — тут же возразил Е Чжицю. — Мы же только что договорились!

Цинь Цзяньхэ промолчал.

— Там действительно очень вкусно, — заверил Е Чжицю. — Владельцы — пожилые дедушка и бабушка, думаю, через пару лет они уйдут на пенсию. Все равно нужно где-то поесть, так почему бы не потратить деньги на пожилых людей?

В машине на мгновение воцарилась тишина.

К счастью, Цинь Цзяньхэ оказался достаточно добрым. Он пошевелился и велел водителю ехать к институту моды.

Ресторан хунаньской кухни находился в глухом переулке, машину пришлось оставить снаружи. Е Чжицю шел впереди, ведя Цинь Цзяньхэ по узкому переулку. Стояла прекрасная погода, солнце освещало длинный переулок, делая его тихим и уютным.

Е Чжицю думал, что Цинь Цзяньхэ будет против или удивлен, увидев маленькую вывеску ресторана, но тот ничего не сказал и молча последовал за ним внутрь.

В выходные в этом районе было мало людей, к тому же обедать в это время было еще рановато, поэтому в ресторане было пусто.

— Сяо Е пришел! — знакомо поприветствовал его старик. — Сегодня же выходной, почему ты здесь?

— Да, — с улыбкой ответил Е Чжицю. — Сегодня я привел друга пообедать.

Старик с улыбкой оглядел Цинь Цзяньхэ и тихо сказал Е Чжицю:

— Этот намного лучше предыдущего.

Они шептались, а Цинь Цзяньхэ сидел за дальним столиком и салфеткой протирал палочки одну за другой.

Когда Е Чжицю подошел, он протянул ему только что вытертые палочки.

— Отсканируй код и закажи, — с улыбкой сказал Е Чжицю, наливая себе чашку горячей воды. — Выбирай, что тебе нравится, не стесняйся, не нужно экономить на мне.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ улыбнулся:

— Закажи ты, мне все равно.

Е Чжицю достал телефон и ловко сделал заказ.

— У них очень вкусная копченая свинина с побегами бамбука, — сказал он. — Попробуешь потом.

— Хорошо, — ответил Цинь Цзяньхэ.

Старик действовал быстро, и вскоре на столе появились четыре блюда и суп.

Увидев, что Цинь Цзяньхэ попробовал бамбук, Е Чжицю с сияющими глазами спросил:

— Вкусно?

Цинь Цзяньхэ отпил воды и спустя мгновение кивнул:

— Нормально.

— Эй, господин Цинь, — Е Чжицю решил ковать железо, пока горячо, — твой отец дважды применил ко мне оружие, не говоря уже о словесных оскорблениях, но я всё стойко вынес и безупречно подыграл. Может, мы с тобой наконец забудем о прошлом?

— Десять лет просто так спишем? — Цинь Цзяньхэ приподнял бровь.

Е Чжицю ответил:

— Нет...

— Ты хочешь просто забыть ошибки, но при этом сохранить выгоду? — Цинь Цзяньхэ холодно посмотрел на него. — Либо забываем всё, либо ничего. Выбирай.

Е Чжицю замялся:

— ...

— Сохраняем, сохраняем, — сказал он с серьёзным лицом.

Цинь Цзяньхэ спокойно наблюдал за ним, и спустя мгновение в его глазах появилась едва заметная улыбка. Он опустил голову и продолжил есть.

— Эй, господин Цинь, — снова заговорил Е Чжицю спустя некоторое время.

— Что? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— У тебя есть какие-нибудь планы после обеда? — спросил Е Чжицю.

— Что? — Цинь Цзяньхэ снова отпил воды. — Хочешь пригласить меня на свидание?

— Тогда не надо, — сказал Е Чжицю. Он услужливо налил Цинь Цзяньхэ тарелку супа и подвинул её к нему. — Если ты возвращаешься в компанию, можешь меня подбросить?

— В спортзал? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Нет, — Е Чжицю усмехнулся. — Вечером у компании мероприятие по запуску нового продукта. Оно пройдёт в центре развития электронной коммерции рядом с вашей компанией. Мы сотрудничаем с "Цзинь Ци" (Золотой единорог).

Он сделал паузу:

— Ты знаешь "Цзинь Ци"? Это бюджетный бренд семьи Цзян Наня.

Цинь Цзяньхэ кивнул. Спустя мгновение он сказал:

— После обеда я вернусь в компанию. Сегодня вечером нужно работать сверхурочно.

И добавил:

— Могу тебя подвезти.

— Правда? — Е Чжицю заёрзал на месте. — Будешь работать допоздна?

Вечером он обязательно встретится с Цзян Нанем, и их встреча точно не будет спокойной.

Цзян Нань — наследник "Цзинь Ци", так что ему будет непросто одержать верх. Но если Цзян Нань увидит его вместе с Цинь Цзяньхэ...

Е Чжицю поджал губы. Он думал о том, чтобы «случайно» оставить что-нибудь в машине Цинь Цзяньхэ.

Но Цинь Цзяньхэ слишком умён. Такие уловки его не обманут.

Е Чжицю решил, что лучше будет превратить это в честную сделку. Он был готов к тому, что, связавшись с тигром, можно лишиться шкуры.

— Говори прямо, чего ты хочешь, — сказал Цинь Цзяньхэ.

Юноша напротив смотрел на него, слегка прищурившись. Его взгляд был внимательным и ярким, словно он смотрел на сладкую конфету. Было ясно, что он задумал что-то недоброе.

— Дело вот в чём, — начал Е Чжицю, — сегодня мы так идеально подыграли твоему отцу. Возможно, в будущем тебе снова понадобится подобная помощь, как думаешь?

— Говори, чего ты хочешь, — повторил Цинь Цзяньхэ, не поддаваясь на уловки Е Чжицю.

— Не мог бы ты сегодня вечером забрать меня у входа в инкубационный центр? — Е Чжицю не выдержал и, нахмурившись, сорвал с себя маску дружелюбия.

— Малыш, ты хитёр, — Цинь Цзяньхэ усмехнулся, увидев его хмурое лицо. — Хорошо.

Е Чжицю растерялся:

— ...

— Не радуйся раньше времени, — сказал Цинь Цзяньхэ, заметив, как глаза Е Чжицю снова заблестели. — Я бронирую твою следующую услугу.

<http://bllate.org/book/14243/1258029>